

Шэнь Ваньцин слегка сжала губы, покачала головой и спокойно сказала:

— Нет никаких трудностей, просто нужно устроить её на работу. В «Хайцзин Сэньхуа» много вакансий, пусть глава Чэнь завтра приведёт её ко мне.

Глава Чэнь улыбнулся:

— Тогда благодарю вас, госпожа Шэнь. Эта девушка, на самом деле, довольно способная, поэтому очень привередлива и не хочет идти куда попало. Она хочет в «Хайцзин Сэньхуа», но подходящих вакансий сейчас нет.

В высшем обществе обед никогда не бывает просто обедом. Если просишь о чём-то, нужно и самому что-то предложить.

Глава Чэнь, как руководитель телеканала Хайцзина, обладающий реальной властью, понизил голос и сказал:

— В этом году в золотое время на телеканале Хайцзина будет показана программа, в которой выберут 10 компаний для съёмок на месте. Если «Хайцзин Сэньхуа» заинтересована, можно подать заявку.

Это была возможность увеличить известность и привлечь внимание, а также способ телеканала Хайцзина повысить доверие к «Хайцзин Сэньхуа». Шэнь Ваньцин поблагодарила:

— Мы обязательно подготовимся.

После обсуждения дела атмосфера сразу стала легче, но обед уже подходил к концу.

Шэнь Ваньцин упомянула компанию Шэнь Мэнси, и глава Чэнь, услышав, что она выделила его отдельно, обратил на это внимание и сказал:

— Тогда пусть он сначала подаст заявку, а я посмотрю.

Шэнь Ваньцин добавила:

— Не стоит вас беспокоить, пусть всё идёт по обычной процедуре.

Глава Чэнь сразу понял, что Шэнь Ваньцин упомянула его не просто так, но и не прикладывала особых усилий.

Обед закончился, и после взаимных любезностей Шэнь Ваньцин попросила главу Чэнь уйти первым.

Она осталась одна в комнате, глубоко вздохнула и взяла телефон.

Янь Мэнхуэй отправила ещё несколько голосовых сообщений и фотографий.

[Ваньцин, не говоря уже о том, как относится к этому семья Шэнь, я, как друг, считаю, что Лу Чжися слишком молода, ещё не определилась и только создаёт тебе проблемы.]

[Тебе лучше быть осторожной. Подобные сцены будут только повторяться.]

[Если она действительно к тебе что-то чувствует, она должна хотя бы держать дистанцию с другими людьми, иначе следующий шаг — это уже поцелуй.]

...

На фотографиях Лу Чжися с разными людьми, смеётся и разговаривает, стоя очень близко.

На некоторых снимках видны только спины или профили, но все запечатлённые люди улыбаются.

Если рассматривать фотографии отдельно, Лу Чжися выглядит прекрасно, но когда она рядом с другими, картина становится более яркой.

Шэнь Ваньцин отложила телефон, откинулась на спинку стула, голова её немного кружилась.

Она давно не пила так много, а вино было крепким и насыщенным, что ей было непривычно.

Желудок её бурлил, хотелось вырвать, но ничего не получалось.

Грудь была тяжёлой, словно что-то заполнило её, мешая свободно дышать.

Голова кружилась всё сильнее, она закрыла глаза и на мгновение услышала знакомый голос.

Сначала матери, затем Лу Чжися.

Она с трудом открыла глаза и поняла, что только что задремала.

Шэнь Ваньцин встала, сделала несколько шагов и вспомнила, что забыла телефон.

Она подошла к окну, вдыхая свежий воздух.

Не чувствуя запаха, который хотела, она с досадой повернулась, чтобы взять телефон, но

споткнулась о ножку стола и уронила стакан.

Стекло разбилось, она подняла один осколок и порезала руку.

Она не обратила на это внимания, продолжила собирать осколки и положила их на стол.

Телефон снова зазвонил, и она вспомнила, что собиралась ответить на звонок.

Звонила Лин Сюань, сказала, что есть прогресс, и попросила её приехать.

Шэнь Ваньцин просто ответила:

— Хорошо, — но Лин Сюань почувствовала неладное и спросила:

— С тобой всё в порядке?

Через мгновение она произнесла два слова:

— Всё нормально.

— Ты снова много пила. — Лин Сюань знала её состояние, когда она напивалась. — Прекрати пить, ты ведь давно не пила, что случилось?

Лин Сюань предложила приехать за ней, но Шэнь Ваньцин отказалась, пробормотав:

— Эти парни рядом.

— Эх, — Лин Сюань раздражённо сказала:

— Ваша семья просто больная, каждый день за вами следят, я бы давно не выдержала.

Шэнь Ваньцин только грустно усмехнулась:

— А что делать? Не жить?

— Не говори глупостей.

— Я бы хотела, — она слабо улыбнулась. — Но если я умру, те, кто меня любят, будут несчастны.

Лин Сюань было больно это слышать, она с нежностью сказала:

— Перестань думать о том, счастливы ли другие. Подумай о себе, хорошо? Будь эгоисткой, я тебя умоляю.

— Эгоистка... — Шэнь Ваньцин повторила несколько раз, словно размышляя. Лин Сюань раскрыла суть эгоизма:

— Да, делай то, что хочешь, как тебе удобно. Жизнь так коротка, ты всегда живёшь ради других, когда же ты начнёшь жить для себя?

Эти слова показались Шэнь Ваньцин знакомыми, она вспомнила, что Лу Чжися тоже говорила что-то подобное. Она откинулась на спинку стула, дыхание её было тяжёлым, и она прошептала:

— Я могу быть эгоисткой?

— Конечно, можешь. — Лин Сюань умоляла:

— Пожалуйста, будь эгоисткой, относись к себе лучше...

Она не успела договорить, как Шэнь Ваньцин сказала:

— Сейчас я буду эгоисткой.

Телефон отключился, Шэнь Ваньцин взяла его и начала печатать: [Приезжай.]

Она отправила адрес и быстро получила ответ: [Маленькая собачка сестры: Сейчас? Можно подождать пару минут?]

Шэнь Ваньцин сразу позвонила, но не слушала, что говорили на том конце, а только подавленно спросила:

— Ты приедешь?

Лу Чжися ещё не успела ответить, как звонок прервался. Она перезвонила.

Беда, телефон выключен...

Лу Чжися отправилась по адресу, который прислала Шэнь Ваньцин, но уже опоздала.

Телефон Шэнь Ваньцин был выключен, и она могла только предполагать, что она дома.

Поместье было огромным, Лу Чжися обошла несколько мест, где они обычно бывали, но нигде не нашла её.

Она стояла в ярко освещённом поместье, не зная, куда идти.

В сообщении Шэнь Ваньцин просила её приехать, но ничего не было понятно. Однако, услышав голос в телефонном разговоре, она почувствовала, что что-то не так.

Ей пришлось позвонить Янь Мэнхуэй, но та не дала ответа, а только отругала её.

Особенно, когда узнала, что телефон Шэнь Ваньцин выключен, Янь Мэнхуэй разозлилась и крикнула:

— Лу Чжися, у тебя совсем совести нет? Как Ваньцин к тебе относится? А ты как к ней?

Лу Чжися нахмурилась, не желая спорить.

Но Янь Мэнхуэй продолжала говорить всё более обидные вещи, предупреждая её:

— Тебе лучше одуматься, ты вообще не достойна Ваньцин, не лезь, где не надо.

Когда речь зашла о ней и Шэнь Ваньцин, Лу Чжися не выдержала и резко ответила:

— Что, сама хочешь, но не можешь, поэтому злишься?

— Лу Чжися!

— Янь Мэнхуэй, — холодно сказала Лу Чжися, — я тебе скажу, ты можешь обижать меня, но если ты используешь какие-то грязные методы, чтобы обидеть Шэнь Ваньцин, она может терпеть, а я — нет.

— Кто ты такая, чтобы так говорить? — Янь Мэнхуэй усмехнулась:

— Ты действительно считаешь себя важной, я тебе скажу, только потому, что Ваньцин тебя защищает, ты думаешь, что можешь остаться? Если у тебя есть способности, докажи это сама, тогда я признаю, что ты элитная альфа.

— Янь Мэнхуэй, тебе самой стоит посмотреть в зеркало. Ты избивала меня, я не поднимала этот вопрос, но это не значит, что я забыла, — Лу Чжися сразу узнала её, но из уважения к Шэнь Ваньцин не говорила об этом и не хотела создавать ей проблемы. — Тебе не нужно со мной спорить, я из уважения к Шэнь Ваньцин не стану с тобой связываться, но если ты в офисе снова будешь кричать на Шэнь Ваньцин, то в следующий раз я не стану сдерживаться.

Лу Чжися сразу повесила трубку, и Янь Мэнхуэй не успела ответить.

Обе были в ярости, но обе действительно беспокоились о Шэнь Ваньцин.

Лу Чжися теперь вынуждена была признать, что она слишком мало знает о Шэнь Ваньцин.

Кроме поместья Юньшуй, кроме Янь Мэнхуэй, она ничего не знает о Шэнь Ваньцин.

Она долго думала и вдруг вспомнила о Лин Сюань.

Лу Чжися нашла Гуань Сюэхэ и получила контакты Лин Сюань.

Лин Сюань смотрела на неё с недовольством и спросила:

— Шэнь Ваньцин сегодня внезапно выпила так много, это ты её довела?

Лу Чжися, на самом деле, была невиновна. Она, конечно, злилась, но не специально доводила Шэнь Ваньцин.

Лин Сюань ругала её, и она слушала.

Она говорила, что Шэнь Ваньцин действительно заботится о ней, и она не должна быть неблагодарной.

Также она сказала, что Лу Чжися слишком молода и мало что может дать Шэнь Ваньцин, и если она не будет относиться к ней хорошо, то у неё действительно не будет никаких преимуществ.

Что касается внешности, то красота — это плюс, но если смотреть на неё каждый день, то это уже не так важно.

— Не думай, что ваша высокая совместимость феромонов — это единственное, что может удержать её, — Лин Сюань фыркнула:

— В этом мире нет ничего незаменимого. До встречи с тобой она жила без серой амбры и прекрасно справлялась.

<http://bllate.org/book/15534/1381650>